

В данной надписи не обнаружено знаков, не содержащихся в этой Таблице, за исключением знака ʹ.

Заметные расхождения написания («почерка») боковых и фронтальной строк проявляются, прежде всего, в знаке А. Боковые строки несут звучание этого знака только в качестве «а», в нижней же строке похожий знак, только с закруглённой левой линией и более косой перекладной А, больше подходит к «съ». А вот звук «а» здесь выражает знак А, с усечённой вершиной и с горизонтальной перекладной (что и соответствует Таблице Г. С. Гриневича).

Левая и правая боковины «почерками» практически не различаются, за исключением знаков ʹ (же) и ʹ (че), которые в левой колонке имеют нестандартные усы». Это «различие» вполне можно отнести на неудобство резчику (правше) резать левую строку на стеле, установленной (к тому времени) уже вертикально. Правая же боковина таких трудностей (правше) не представляла.

Теперь о знаке ʹ. Он принят мною в звучании таким же, как и знак ʹ (щи). Расхождение в графике этих знаков вызвано, по-моему, ударением: знак ʹ с ударной гласной «и», а знак ʹ – безударной. Аналогичное различие можно усмотреть в графике ʹ (бо): ʹ – с ударной «о», а ʹ – безударной.

Звучание текста надписей – вполне славянское (читатель это уже, определённо, заметил), только с «жутким» диалектом. Этот «диалект» несколько напоминает мне польскую и украинскую мову-речь. Такие тексты (как на стеле «Авла Фелуска») не представляют особых трудностей даже для малоподготовленных переводчиков (конечно же, при использовании рекомендаций Г. С. Гриневича). Смысл изложения здесь предельно обобщён. Это не специфическое надгробие с ритуальным подтекстом, это не специальное руководство профессионалу, а это призыв, ясный всем, его читающим.

Текст на стеле «Авла Фелуска».

1. Левая боковая строка:

ʹА> ↓ Аʹ< ʹ ʹ ʹ А I ʹ V ʹ I ʹ ʹ ʹ I ʹ А ʹ V

щи а мʹ к/р/и а щи мʹ бо же с/к/ы а и щи во бо и ра же о и щи а че во

2. Нижняя (фронтальная) строка:

ʹ V ʹ M I ʹ M A ʹ A ʹ A I

ре в/н/о щи мо и щи мо съ ре съ ще а по

3. Правая боковая строка:

ʹ + T V ʹ M V T M ʹ ʹ > V ʹ ʹ ʹ ʹ M ʹ ʹ ʹ A

да ть то во ще мо во то мо же о мʹ во ре жи з/н/е мо же ре че а

Распределение знаковой фонетики по словам:

Левая боковая строка: *щиа мʹ; к/р/и а щиа мʹ; божес/к/ы а ищи во бои, ражео и щиа чево.*

Нижняя строка: *рѣв/н/о щимо и щимо съ ресьщеа по.*

Правая боковая строка: *дать то воше мо во, то можеомʹ ворѣ жи з/н/е мо же речеа.*

Перевод.

1. Левая боковая строка. Знаки «реагируют» на неровности камня, но заметна попытка выдержать симметрию интервала между знаками.

1.1. ЩИАМʹ. Слог Мʹ (му) выступает окончанием, соответствующим дательному и творительному падежу. ЩИ, звуко сочетание, само по себе, в праславянских источниках соответствует понятию «щит». Именно этому понятию, и звуко сочетанию, соответствует идеограмма длинного плоского щита в «Фестском диске» (см. Г. С. Гриневич [1], [2]). В русском языке, кроме как с первым блюдом (щи), этот слог до сих пор ассоциируется с понятием щепы, – с широкой, тонкой, лёгкой пластинкой (отщепом), которая аналогична параметрам щита. ЩИА может быть не чем иным, как множественным числом слова «щит». Это – «защита».